Античная древность и средние века. Вып. 46. С. 272-287

УДК 930.2:94(495)+903.23 DOI 10.15826/adsv.2018.46.018

С. Ю. Акишин

Екатеринбургская духовная семинария, г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАБОТА А. А. ДМИТРИЕВСКОГО В РУССКОВИЗАНТИЙСКОЙ КОМИССИИ РАН И ЕГО КОНТАКТЫ С ВИЗАНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИЕЙ ВСЕУКРАИНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Аннотация: Статья посвящена реконструкции контактов выдающегося византиниста, литургиста и археографа А. А. Дмитриевского с различными византиноведческими организациями России и Украины. Кроме преподавания в Богословско-Пастырском училище и на Высших Богословских курсах Ленинграда, в 1923–1928 гг. ученый состоял также сотрудником Русско-византийской историко-словарной комиссии РАН, где принимал участие в подготовке к переизданию греческого словаря Ш. Дюканжа средневекового времени. В рамках этой работы А. А. Дмитриевским был создан ряд масштабных исследований, частично хранящихся в его фонде в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ф. 253); о судьбе же некоторых из них долгое время ничего не было известно. Однако в Архиве Библиотеки Московской духовной академии среди бумаг профессора Киевской духовной академии П. П. Кудрявцева были обнаружены несколько сочинений А. А. Дмитриевского, которые ученый планировал опубликовать в конце 20-х гг. на украинском языке в Византийском сборнике, готовившемся к изданию Византологической комиссией Всеукраинской академии наук: исследование, посвященное блюду великой княгини Ольги, которое она подарила ризнице храма св. Софии в Константинополе, и работа о Нежинском греческом братстве и его архиве. Среди бумаг П. П. Кудрявцева сохранилось также исследование А. А. Дмитриевского об одной из славянских рукописей Астраханского государственного университета. Автор статьи подробно рассматривает сочинение А. А. Дмитриевского о блюде великой княгини Ольги. В завершение статьи делается вывод о напряженной, вопреки неблагоприятствовавшим условиям, научной жизни А. А. Дмитриевского в последнее десятилетие его жизненного пути, когда ученый создал целый ряд историко-литургических и византиноведческих исследований по настоящее время не введенных в научный оборот и заслуживающих изучения.

Ключевые слова: А. А. Дмитриевский, П. П. Кудрявцев, Русско-византийская историко-словарная комиссия, Византологическая комиссия Всеукраинской академии наук, блюдо великой княгини Ольги, Нежинское греческое братство.

Поступила в редакцию: 04.10.2018. Принята к печати: 15.11.2018.

После двух российских революций 1917 г. гуманитарная наука, которая была сосредоточена в университетах и духовных академиях, оказалась в сложном положении: дни духовных учебных заведений были сочтены, и после их закрытия десятки высококвалифицированных ученых, порой с мировым именем, остались без работы и средств к существованию; из программы преподавания историко-филологических и юридических факультетов стали исчезать такие традиционные для университетов Российской империи учебные курсы, как история церкви и каноническое право. В начале 20-х гг. ХХ в. новой властью были переосмыслены и сами задачи гуманитарного и, уже, исторического образования, результатом чего стало закрытие целых университетов (например, Астраханского университета в конце 1921 г., просуществовавшего всего 3 года) и уничтожение полноценных научных направлений. Многие ученые-гуманитарии, трудившиеся прежде в духовных учебных заведениях или занимавшиеся темами, потерявшими актуальность для советской власти (история церкви, богословие и проч.), утратили возможность публиковать результаты своих изысканий в виде монографий и статей в периодических изданиях. Подобного рода участь ждала и российское византиноведение, которое стали связывать со всем «реакционным» в силу православного характера Византийского государства, изучению которого и посвящали свои силы немногочисленные подвижники этой научной дисциплины. Пережив бурный расцвет во второй половине XIX – первой трети XX в., к концу 20-х гг. византиноведение в России представляло собой печальное зрелище: ученые с мировыми именами вынуждены были едва-едва сводить концы с концами, не имея порой даже надежды на публикацию своих исследований. В институциональном же плане после прекращения издания главного органа российской византинистики «Византийского временника» и смерти в 1928 г. академика Ф. И. Успенского (1845-1928) в его лице был потерян видный защитник и покровитель этой научной дисциплины. В этой связи интерес представляет деятельность выдающегося византиниста, литургиста и археографа профессора А. А. Дмитриевского (1856–1929), в первые десятилетия советского времени не потерявшего вкус к исследовательской работе и не утратившего надежды опубликовать в каком-нибудь издании свои научные работы.

Деятельность А. А. Дмитриевского в Русско-византийской историко-словарной комиссии РАН

После возвращения летом 1923 г. в Петроград из Астрахани, где А. А. Дмитриевский в течение нескольких лет был профессором, проректором и около года исполнял обязанности ректора Астраханского университета², деятельность ученого была связана с несколькими институциями, располагавшимися в бывшей столице Российской империи. Основной заработок ему приносило преподавание в Богословско-Пастырском училище и на Богословских курсах ІІ Благочиннического округа Петрограда, преобразованных в 1925 г. в Высшие Богословские курсы³. Помимо этого, ученый состоял сотрудником Русско-византийской историко-словарной комиссии⁴ (далее – РВК), занимавшейся подготовкой к переизданию известного словаря средневекового греческого языка Ш. Дюканжа⁵. По поручению РВК Алексей Афанасьевич изучал

² Подробнее об этом периоде жизни А. А. Дмитриевского см.: Акишин С. Ю. Деятельность профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского в Астрахани (1919–1923 гг.) // Труды Киевской духовной академии. Киев, 2014. № 20. С. 233–266; Его же. Деятельность профессора А. А. Дмитриевского в Астраханском государственном университете (1919–1922 гг.) // Дмитриевские чтения: материалы III Всерос. науч. конф. «Образование как фактор устойчивого развития общества: традиции, преемственность, перспективы (к 100-летию создания университета в Астрахани)» (г. Астрахань, 19 апреля 2018 г.) / отв. ред. и сост. Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин, А. П. Глазков. Астрахань, 2018 с. 8–11.

Об этих учебных заведениях см.: Сорокин В., проф.-прот., Бовкало А. А., Галкин А. К. Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (1917–1925) // Вестн. Ленинград. духов. академии. 1990. № 2. С. 36–59; № 3. С. 41–63; Христианское чтение. 1992. № 7. С. 19–49; 1993. № 8. С. 7–27; Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские духовные школы в XX-XXI вв. СПб., 2015. Т. 1. С. 238-260, 295-312; Сорокин В., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005. С. 345–381. О последнем периоде жизни А. А. Дмитриевского и его преподавательской деятельности в это время см.: Акишин С. Ю. Последний период жизни и судьба научного наследия профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского // Труды Киевской духовной академии. Киев, 2011. Т. 15. С. 249–267; Его же. Преподавательская деятельность профессора А. А. Дмитриевского на Высших Богословских курсах Ленинграда // Труды Киевской духовной академии. Киев, 2012. Вып. 17. С. 251–278; Акишин С. Ю., Терехов М. А. История создания курса лекций «Наука о православном богослужении» профессора А. А. Дмитриевского // Церковь. Богословие. История: материалы Всерос. науч-богослов. конф. (Екатеринбург, 12 февраля 2013 г.). Екатеринбург, 2014. С. 15–20 ; Акишин С. Ю. Участие А. А. Дмитриевского в организации уставных богослужений в ленинградском Богословско-пастырском училище // Вестн. ПСТГУ. Серия ІІ: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 78. С. 119-138.

⁴ О деятельности Комиссии см.: *Барынина О. А.* Отечественное византиноведение на рубеже эпох: Русско-византийская комиссия (1918–1930 гг.). СПб., 2010. С. 62–79.

⁵ Cm.: Du Cange Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lyon, 1688. 2 vls.

опубликованные им самим греческие тексты византийских литургических памятников⁶ на предмет выяснения контекста употребления того или иного понятия, принимал участие в заседаниях Комиссии и делал на них доклады, подготовленные в рамках работы над проектом Словаря. К сотрудничеству с РВК А. А. Дмитриевского было решено пригласить на 3-м заседании Комиссии 21 июня 1923 г.7, но когда точно он приступил к своим обязанностям, сказать сложно. В фонде РВК в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН) хранится дело с протоколами заседаний Комиссии, позволяющее в общих чертах реконструировать круг вопросов, обсуждавшихся в рамках работы. Всего за время активной деятельности Комиссии (с 1923 г. по 6 октября 1928 г.) состоялось 39 заседаний⁸. Впервые имя Алексея Афанасьевича упоминается среди присутствовавших на заседании 27 марта 1924 г.⁹ и с того дня вплоть до сворачивания деятельности РВК ученый принял участие в 33 заседаниях, где представил на обсуждение 8 сообщений: 3 доклада, посвященных западному литургисту и издателю богослужебных текстов Ж. Гоару¹⁰, 3 – об Обряднике Константина Порфирородного 11 , один – о терминах та $\beta\lambda$ íоу или та $\beta\lambda$ íоς и о $\mbox{αγιος}$ $\mbox{φοῦρνος}^{12}$ как словарном материале 13 и один — на тему «Блюдо княгини Ольги в храме св. Софии» 14. Все доклады А. А. Дмитриевско-

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 126 (Византийская комиссия Академии наук). Оп. 3. Д. 1. Протоколы заседаний Русско-византийской историко-словарной комиссии и Византийской комиссии с приложениями и повестками о заседаниях. Л. 9 об.

⁷ См.: *Барынина О. А.* Отечественное византиноведение на рубеже эпох... С. 66.

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 126. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–66 об. (протоколы № 5–31, 33–39).

⁹ Там же. Л. 3 (протокол № 6 заседания от 27 марта 1924 г.).

¹⁰ Первый доклад был прочитан на 7-м заседании 19 мая 1924 г. (информацию об этом с кратким резюме доклада см.: Там же. Л. 4-4 об.); второй – на 20-м заседании 21 января 1926 г. на тему «Византинист XVII ст. Яков Гоар. По письмам Гоара и Фр. Комбефиза к Льву Алляцию из собрания академика Н. П. Лихачева» (Там же. Л. 26–27); третий – на 21-м заседании 25 февраля 1926 г. на тему «О заслугах византиниста Гоара» (реферат доклада см.: Там же. Л. 28–29).

¹¹ Первый доклад об Обряднике под заглавием «Историко-археологические этюды по сочинению Константина Порфирородного De cerimoniis» был прочитан на 25-м заседании 21 октября 1926 г. (реферат доклада см.: Там же. Л. 35–36 об.); второй доклад под заглавием «Объяснения к "Уставу" Константина Порфирородного» был зачитан на 31-м заседании 9 июня 1927 г. (Там же. Л. 47–48); третий доклад, «Наблюдения в тексте Устава Константина Порфирородного» был оглашен на 37-м заседании 17 мая 1928 г. (Там же. Л. 61–61 об.).

 $^{^{12}}$ Эта словарная статья была издана в: Дмитриевский А. А. О йуюς фойруоς // Византийский временник 1923—1926. 1926. Т. 24. Прил. С. 139—140.

¹³ Доклад был прочитан на 13-м заседании 9 апреля 1925 г. (СПбФ АРАН. Ф. 126. Оп. 3. Д. 1. Л. 11–11 об.).

¹⁴ Доклад представлен на 14-м заседании 14 мая 1925 г. (Там же. 12–13 об.). Сохранился реферат доклада: Там же. Д. 31. Автограф А. А. Дмитриевского. 3 л.; Там же. Д. 1. Л. 12–13 (автограф И. И. Соколова с незначительной правкой).

го, как правило, воспринимались сотрудниками РВК весьма серьезно и без особых дискуссий, за исключением последнего доклада о блюде княгини Ольги. Уже 25 июня 1925 г., по истечении более месяца со дня прочтения А. А. Дмитриевским доклада, на ту же тему на заседании РВК специалистом в области византийского искусства Дмитрием Власьевичем Айналовым (1862–1939) было представлено сообщение, в котором он не соглашался с мнением Алексея Афанасьевича относительно назначения блюда кн. Ольги для нужд храма св. Софии¹⁵. Разгорелась, видимо, жаркая дискуссия, так что решено было назначить обмен мнений по этим докладам на одно из следующих заседаний¹⁶. Однако, как свидетельствуют протоколы дальнейших заседаний, к этому вопросу более не возвращались.

Профессор А. А. Дмитриевский и Византологическая комиссия Всеукраинской академии наук

Если статья о словарном термине «святая пещь» была опубликована ученым в последнем перед прекращением издания выпуске «Византийского временника», то остальные его работы, созданные в период деятельности в РВК, так и остались неизданными и хранятся в фонде ученого в Российской национальной библиотеке (РНБ, ф. 253)¹⁷. Однако, как свидетельствуют источники, по крайней мере одну из этих работ А. А. Дмитриевский планировал издать, при чем предпринимал для этого конкретные шаги. Речь идет об исследовании, посвященном вопросу о форме, размерах и назначении блюда великой княгини Ольги, о котором говорится в гл. 15 ІІ книги трактата императора Константина VII Багрянородного *De ceremoniis* (далее — Обрядник). Равноапостольная княгиня, получив от императора в «золотой, покрытой драгоценными камнями чаше» 18 500 милиарисиев, по-видимому, подарила сосуд в скевофилакий константинопольского храма Святой Софии, где он и хранился и где его видел в XII в. наш русский путешественник

чурова. М., 2006. С. 345.

¹⁵ Доклад представлен на 16 заседании (Там же. Л. 16–17 об.).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Яков Гоар и его Евхологий 1647 г. // ОР РНБ. Ф. 253. Д. 156−162; Историко-археологические и критические этюды к Обряднику в издании Рейске // Там же. Д. 141, 142; Устав Константина Порфирородного, исследование текста // Там же. Д. 155. Справедливости ради отметим, что в настоящее время ведется активная работа по подготовке к публикации этих работ ученого: *Моисей (Максотовов), иеродиак*. Неизвестные труды А. А. Дмитриевского по истории византийского богослужения из собрания РНБ / Выпускная квалификационная работа по кафедре практического богословия. Машинопись. М., 2011. 567 с. 18 *Constantini Porphyr. imper.* De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo / rec. J. Reiske. Vol. 1. Воплае, 1829 (Corpus scriptorum historiae Byzantinae; 10). Р. 597–598. Рус. пер. приводится по: *Новиков Н. Е.* Константин Багрянородный, «О церемониях». Кн. II, гл. 15 // КАNI∑КІОN. Юбилейный сборник в честь 60-летия профессора Игоря Сергеевича Чи-

Антоний Новгородский. В этой связи возникает несколько вопросов: в каком издании намеревался опубликовать свою статью Алексей Афанасьевич и что из себя представлял этот текст?

В 2009 г. украинская исследовательница А. Н. Чередниченко в приложениях к своей диссертации опубликовала два чрезвычайно интересных документа: список статей, планируемых к изданию в 1927 и, видимо, в 1930 гг. в новом византиноведческом, вероятно, повременном журнале «Византийский сборник» 19, который собиралась издавать Византологическая комиссия, функционировавшая с 1926 по 1930 г. при Всеукраинской академии наук (далее – ВУАН)²⁰. Среди планировавшихся для публикации статей указаны два материала, предложенные к изданию А. А. Дмитриевским: «До історії зносин між Київською Русю та Візантією. Історико-археологічний нарис [К истории контактов между Киевской Русью и Византией. Историко-археологический очерк]» и «Про ніжинське грецьке братство. Два нариси [О нежинском греческом братстве. Два очерка)». Как видим, оба предложенных Алексеем Афанасьевичем текста предполагались к изданию на украинском языке. Сразу отметим, что проект издания «Византийского сборника» не был осуществлен, однако здесь для нас важно выяснить, каким образом тексты А. А. Дмитриевского оказались в Киеве и что они из себя представляли.

31 декабря 1927 г.²¹ Алексей Афанасьевич отмечал «тройной юбилей»: 50-летие научной и 45-летие преподавательской деятельности, 25-летие избрания членом-корреспондентом Императорской академии наук. К этому времени при непосредственном участии ученого был подготовлен «Библиографический список трудов печатных и находящихся в рукописях профессора А. А. Дмитриевского»²². Создание этого списка заняло довольно долгое время, о чем свидетельствует наличие в бумагах бывшего профессора Киевской духовной академии Петра Павловича Кудрявцева (1868–1940) какого-то промежуточного варианта²³, озаглавленного следующим образом: «Библиография печатных

¹⁹ Чередниченко А. М. Візантологічні студії в Українській Академії наук (1919 — середина 1930-х рр.): Дісертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. Київ, 2009. С. 302–305. Часть статей, которые планировались к изданию в 1927 г., перекочевала в содержание «Византийского сборника», датированное 23 декабря 1929 г. В списке 1927 г. статей А. А. Дмитриевского нет.

²⁰ О деятельности Комиссии см.: Там же. С. 116–195.

²¹ Эту дату сообщает сам А. А. Дмитриевский в письме протопресв. И. Н. Королькову («А я по-прежнему пишу, не взирая на лица и злые времена…» (Переписка Алексея Афанасьевича Дмитриевского и протопресвитера Иоанна Королькова (1904—1928 гг.)) / вступ. ст., публ. и примеч. Н. Ю. Суховой // Вестн. Екатеринбург. духов. семинарии. 2017. № 4 (20). С. 187).

²² Сохранился в нескольких экземплярах. См., напр.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 108.

²³ Сердечно благодарим профессора Киевской духовной академии В. В. Бурегу за указание на этот вариант библиографии А. А. Дмитриевского.

трудов заслуж[енного] профе[ссора] Киевск[ой] дух[овной] академии Алексея Афанасьевича Дмитриевского. Составлена самим А. А. Дмитриевским»²⁴. В этом списке такая же структура разделов, что и в печатной версии, однако отсутствует раздел, в котором указывались работы А. А. Дмитриевского, подготовленные к печати. Вполне возможно, что предварительный список своих работ А. А. Дмитриевский предоставил П. П. Кудрявцеву во время своего пребывания в Киеве летом $1926 \, \Gamma$, 25, а к концу $1927 \, \Gamma$, был готов итоговый, машинописный вариант списка, который Алексей Афанасьевич разослал своим друзьям, ученикам, в том числе в конце того же года П. П. Кудрявцеву²⁶ и, возможно, своему бывшему ученику по Киевской духовной академии Владимиру Ивановичу Барвинку (1879–1943). Последний состоял членом Византологической комиссии ВУАН и, видимо, изучив список работ А. А. Дмитриевского, сообщил на одном из заседаний Комиссии, что у ученого имеется неопубликованная работа о греческом Нежинском братстве. Комиссия поручила П. П. Кудрявцеву связаться с Алексеем Афанасьевичем и предложить ему опубликовать эту «статью или статьи» в переводе на украинский язык «в подготовляемом к печати Византологическом сборнике»²⁷: ученый должен был прислать текст, после чего по заслушании в Комиссии его передали бы на перевод и далее в печать. Петр Павлович, зная, что Алексей Афанасьевич остро нуждается в деньгах, сообщил ему и о возможном гонораре за публикацию. В своем письме А. А. Дмитриевскому от 4 (17) февраля 1929 г. П. П. Кудрявцев сообщил об этом и также указал, что «могли бы быть напечатаны в Киеве "Ο μέγας δίσκος", "Наши собиратели рукописей – Порфирий, Антонин и Григорович" – ведь все они имеют отношение либо к Киеву, либо к Одессе»²⁸. Последняя работа – о собирателях греческих рукописей – так и осталась в личных бумагах А. А. Дмитриевского и уже в наши дни была опубликована Б. Л. Фон-

²⁴ Хранится в архиве Библиотеки Московской духовной академии (АБМДА. Папка 101. Док. VIII. С. 1–20).

²⁵ Об этой поездке см.: Сухова Н. Ю. «Ваш приезд всколыхнул наше духовное общество» (о последнем посещении А. А. Дмитриевским Киева в 1926 году) // Церковь. Богословие. История: материалы II Всеросс. науч.-богослов. конф. (г. Екатеринбург, 12 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 238–243.

²⁶ Информацию об этом сообщает письмо П. П. Кудрявцева А. А. Дмитриевскому от 28 декабря 1927 г. / 10 января 1928 г.: «Мы бы приобщили Ваши воспоминания к нашим и постарались бы их сохранить для истории прошлого Киева и Киевской Академии…» (Письма Петра Павловича Кудрявцева к Алексею Афанасьевичу Дмитриевскому 1924—1929 гг.)) / вступ. ст., публ., и примеч. Н. Ю. Суховой // Вестн. Екатеринбург. духов. семинарии. 2014. № 2 (8). С. 410).

²⁷ Там же. С. 417–418 (письмо от 4 (17) февраля 1929 г.).

²⁸ Там же. С. 418.

кичем и Ф. Б. Поляковым²⁹, а исследование о блюде княгини Ольги Алексей Афанасьевич, судя по всему, вместе с очерком о нежинских греках отправил в Византологическую комиссию в феврале – апреле 1929 г. Очевидно, что сохранившийся в фондах Византийской комиссии СПбФ АРАН автореферат доклада А. А. Дмитриевского о блюде великой княгини Ольги, произнесенного на заседании Комиссии 14 мая 1925 г., слишком краток и должен был существовать пространный текст с рассуждениями автора и справочным аппаратом, который и отправил Алексей Афанасьевич Петру Павловичу. В том же году П. П. Кудрявцев в письме от 5 (18) мая сообщал ученому о неких 28 рублях, которые он должен был получить и задержать «согласно <...> указаниям, у себя до планировавшегося <...> приезда» в 1929 г. Алексея Афанасьевича в Киев, а также обещал «поставить вопрос» продажи рукописей А. А. Дмитриевского библиотеке Украинской академии наук³¹. Возможно, эти 28 рублей были гонораром ученому за высланные для публикации статьи. Поскольку П. П. Кудрявцев был последним и. о. председателя Византологической комиссии ВУАН, то он имел самое непосредственное отношение к переводу текстов статей Алексея Афанасьевича на украинский язык и дальнейшему их продвижению. Однако в силу реорганизации деятельности Комиссии в начале 1930 г. 32 проект по изданию «Византийского сборника», а вместе с ним и двух сочинений А. А. Дмитриевского, был прекращен.

Судьба исследований А. А. Дмитриевского, планировавшихся к публикации в изданиях ВУАН. Работа «Блюдо великой княгини Ольги»

Два неизданных сочинения А. А. Дмитриевского, о которых шла речь выше, оказались в руках П. П. Кудрявцева. 10 августа 1929 г. Алексей Афанасьевич скончался, а ряд его неопубликованных сочинений и документов отложился в личном архиве Петра Павловича. Личный архив и библиотека П. П. Кудрявцева после его смерти были разделены, видимо, на 2 части: одна хранилась в библиотеке Киевского университета и легла в основу библиотеки открытой в 1947 г. Киевской духовной семинарии, а другая оставалась на хранении у родственников. В 1960-е гг. обе эти части были переданы в библиотеку (книги) и архив (документы) Московской духовной академии, образовав два архивных фонда: Собрание П. П. Кудрявцева и Собра-

²⁹ См.: Дмитриевский А. А. Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В. И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / публ. с коммент. Ф. Б. Поляков, Б. Л. Фонкич // Byzantinorussica. 1994. Т. 1. С. 165–197.

³⁰ «Мы бы приобщили Ваши воспоминания к нашим...»... С. 419.

³¹ Там же.

³² См.: Чередниченко А. М. Візантологічні студії в Українській Академії наук... С. 136.

ние С. Афонского³³. 17 марта 2011 г. архивная часть была передана в библиотеку МДА, где ныне и хранятся обе работы Алексея Афанасьевича, которые он планировал издать в «Византийском сборнике» и публикация которых была поставлена редакцией в план. Рассмотрим отложившиеся в бумагах П. П. Кудрявцева работы А. А. Дмитриевского, подробнее остановившись лишь на исследовании, посвященном блюду великой княгини Ольги.

Среди бумаг П. П. Кудрявцева сохранилось три неопубликованные работы А. А. Дмитриевского. В папке № 274 Архива МДА на 48 страницах (автограф А. А. Дмитриевского) находится исследование ученого о греческом Нежинском братстве, состоящее из трех частей: 1) $[\hat{O}]$ месте «Нежин»] (с. 1–31); 2) ІІ. Архив греческого Нежинского братства и магистрата (с. 32–39, с правкой рукой П. П. Кудрявцева); 3) III. О греческом Нежинском братстве (реферат, читанный на Археолог. съезде в Москве...) (с. 40-48). Во всех частях работы имеются исправления и дополнения, выполненные П. П. Кудрявцевым и свидетельствующие о проведенной им подготовительной редакторской работе. Неизвестно, был ли этот текст переведен на украинский язык. В силу того, что текст работы является вне всякого сомнения неизданным продолжением публикаций³⁴ А. А. Дмитриевского и частью большого исследования о «нежинских греках», написан почерком ученого 80–90-х гг. XIX в. и имеет более позднюю подпись «реферат, читанный на Археолог. съезде в Москве», ее составление можно датировать terminus ante quem – 1885 г. – датой первой публикации ученого, посвященной нежинским грекам, *terminus post quem* – 1890 г. – временем Всероссийского Археологического съезда в Москве.

В этом же деле хранится машинопись исследования А. А. Дмитриевского, озаглавленного «Замечательная рукопись Библиотеки Астраханского государственного университета». Документ создан 18 февраля / 5 марта 1922 г. (с. 37) во время пребывания А. А. Дмитриевского в Астрахани и свидетельствует о его работе с неописанными рукопи-

³³ Подробнее см.: *Ткачук М. Л., Бурега В. В.* Материалы к биографии профессора Киевской духовной академии П. П. Кудрявцева в Архиве Московской духовной академии: их предыстория и источниковедческий потенциал // Труди Київської духовної академії. Київ, 2017. № 27. С. 154–175.

³⁴ Дмитриевский А. А. Греческие Нежинские храмы и их капитальный вклад в Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии // Православ. обозрение. 1885. Т. 1. Февр. С. 370–400 (отд. отт.: М., 1885. 32 с.); Его же. Описание рукописей и книг, поступивших в Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии из греческой нежинской Михаило-Архангельской церкви // Труды Киевской духовной академии. 1885. Прил. № 3–12. С. 1–160; Его же. Библиографическая заметка: Акты греческого нежинского братства, списанные и изданные профессором А. А. Федотовым-Чеховским. Киев, 1884 // Труды Киев. духов. академии. 1886. № 10. С. 284–293.

сями библиотеки Астраханского государственного университета, куда было передано книжное собрание астраханских духовных учебных заведений. Текст исследования располагается на 37 и двух дополнительных страницах и имеет многочисленные вставки, выполненные неизвестной рукой. На с. 37 помещено резюме-характеристика исследования, сделанная П. П. Кудрявцевым следующего содержания: «Доклад, конечно, интересный, но не в тех частях, где речь идет о р[v]к[о]п[и]си, а в тех, где по поводу надписи на р[у]к[о]п[и]си говорится о Матвее Калмыке, арх. Мефодии, Платоне Любарск[ом] и т. д., хотя видно, что стилистически трактат был плохо отделан полуслепым автором, а переписан из рук вон плохо. Что же касается самой р[у]к[о]п[и]си, то самое большее, что о ней можно сказать, это то, что она не безынтересна». Мнение проф. П. П. Кудрявцева об ошибках при цитировании славянского текста рукописи можно скорректировать, обратившись к черновому автографу этого исследования, хранящемуся в фонде А. А. Дмитриевского в Отделе рукописей РНБ³⁵.

В деле Архива МДА (папка № 256 «Разные Богословско-философские статьи и исследования») содержится сочинение А. А. Дмитриевского под заголовком: «Професор О[лексій] О[панасович] Дмитриєвський. До історії зносин між Київською Руссю та Візантією. Ό μέγας δίσκος Ἑλγας τῆς ἀρχοντίσσης Ῥωσέκης. Історико-археологічний нарис» [К истории контактов между Киевской Русью и Византией. Большое блюдо Ольги, правительницы Росии. Историко-археологический очерк]. Текст написан фиолетовыми чернилами неизвестным почерком на больших тетрадных листах (используется только одна сторона листа), разлинованных в клеточку. Присутствуют исправления карандашом и теми же чернилами. Окончание статьи (л. 12 об.) дописано синими чернилами рукой П. П. Кудрявцева. Объем сочинения — 12 с., и оно представляет собой перевод на украинский язык с русского.

Исследование о блюде великой княгини Ольги можно условно разделить на 3 части: 1) священнодействия, совершаемые с блюдом в разные дни года (с. 1–2); 2) причины приезда и обстоятельства пребывания великой княгини Ольги в Константинополе (с. 2–7); 3) форма, размеры и функциональная принадлежность блюда (с. 7–12). В первой части А. А. Дмитриевский повествует о вечерне, совершаемой константинопольским патриархом в первый день праздника Пасхи, приводя при этом цитату из нечитаемой ныне рукописи Типикона Великой церкви (Cod. Dresden. А 104). Патриарх идет в скевофилакий храма св. Софии, где кадит «святую пещь» и «великое блюдо», благословляет его свечами и ставит их на стоящие перед ним подсвечники.

 $^{^{35}}$ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 151. 50 л.

Точно такой же обряд совершался в скевофилакии на праздник Пятидесятницы. Далее автор переходит к объяснению этого обряда и самого понятия ὁ μέγας δίσκος, анализируя сведения путешественника XII в. Антония Новгородского, отраженные в его сочинении «Паломник». В повествовании русского паломника А. А. Дмитриевский выделяет подчеркиванием ряд важных для его исследования терминов. Для удобства дальнейшего рассмотрения содержания работы ученого приведем здесь эту цитату, выделив принципиально важные понятия курсивом: «...и блюдо велико злато (камінне), служебное Ольги (великої княгині) рускої, когда взяла дань (краще читати: дар), ходивши ко Царьграду. В блюде же Ольжин в камень драгій (ϵ), на томъ же камени написанъ (изваянъ) Христосъ, и отъ того Христа емлютъ печати люди на все добро. У того же блюда по верхови жемчюгомъ учинено (оздоблено)» (с. 1–2). Алексей Афанасьевич указывает, что существует две версии сказания о поездке княгини Ольги в Константинополь и, соответственно, двояка информация о подаренном ею в скевофилакий храма св. Софии блюде: первая версия называет сосуд «велико блюдо злато», по другой же версии оно было каменным. Верхняя часть блюда была инкрустирована жемчугом или бисером, а на дне, видимо, лежал драгоценный камень, на котором было «изваяно» или «написано» изображение Христа. А. А. Дмитриевский отождествляет свидетельство Обрядника императора Константина Багрянородного с известием Антония Новгородского и говорит, что они свидетельствуют об одном и том же предмете – великом блюде княгини Ольги, подаренном ею храму св. Софии в 957 г. после принятия в нем Крещения. Далее А. А. Дмитриевский, приводя сказание русской летописи и мнения греческих и западных авторов, равно как и различных ученых, отвергает предположение Е. Е. Голубинского о том, что великая княгиня Ольга прибыла в Константинополь уже христианкой, отчего, собственно, в Обряднике императора Константина о ее крещении ничего не говорится. Однако Алексей Афанасьевич, вопреки мнению Е. Е. Голубинского об Обряднике как свидетеле приезда княгини Ольги в Константинополь, вслед за В. Г. Васильевским и Д. Ф. Беляевым отмечает, что De ceremoniis – «компилятивный» и «коллективный» литературный памятник, предназначенный для проведения дворцовых мероприятий и содержащий образцы приемов различных делегаций. Именно поэтому бесполезно ожидать от Обрядника информации о крещении великой княгини Ольги, да и сам император Константин, по мнению А. А. Дмитриевского, скорее всего, не имел никакого отношения к ее крещению. Говоря о причинах, заставивших княгиню поехать в Константинополь, Алексей Афанасьевич не принимает мнение Е. Е. Голубинского о ее «любопытстве и желании увидеть столицу образованного и христианского мира» и полагает, что некоторые данные из Обрядника императора Константина позволяют трактовать ее визит в столицу Византийской империи как поездку, имеющую матримониальные цели, в пользу чего может свидетельствовать присутствие в свите Ольги ее племянника и детали императорских приемов, устроенных в честь княгини и ее свиты.

Особо А. А. Дмитриевский останавливается на форме и функциональной принадлежности блюда княгини Ольги, используя данные различных рукописей и критический аппарат издания «Паломника» Антония Новогородского, выполненного X. М. Лопаревым³⁶ (с. 7–12). Алексей Афанасьевич отказывается считать справедливым предположение Хрисанфа Михайловича о том, что блюдо великой княгини – это сосуд или тарелка. По мнению Алексея Афанасьевича, такое отождествление «роняет достоинство княгини и присущий ей государственный ум». Ученый не согласен и с предположением Д. В. Айналова³⁷ о том, что в скевофилакии храма св. Софии было два блюда «под именем княгини Ольги» (с. 10): каменное, находившееся в ризнице до 1204 г. и вывезенное крестоносцами после IV Крестового похода в Венецию, и золотое с изображением Иисуса Христа, хранившееся в ризнице храма до падения Константинополя в 1453 г. По мнению А. А. Дмитриевского, повествующие о блюде источники позволяют заключить, что оно действительно было каменным и хранящееся, по свидетельству Д. В. Айналова, в ризнице собора св. Марка в Венеции блюдо действительно может быть блюдом великой княгини Ольги, хотя это нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Функциональная же принадлежность его, вопреки мнению Д. В. Айналова, состояла в том, что это не дискос, на котором на проскомидии перед литургией приготовляются дары для Евхаристии, а антидорное блюдо, к которому вполне может быть применим употребляемый у Антония Новгородского термин «служебное».

Из краткого рассмотрения деятельности профессора А. А. Дмитриевского в Русско-византийской историко-словарной комиссии РАН можно заключить, что в 1923–1928 гг. ученый жил довольно напряженной научной жизнью, создав целый ряд исследований византиноведческого и историко-литургического характера, так и не увидев-

³⁶ Книга Паломник. Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 году / под ред. Хр. М. Лопарева. СПб., 1899. [4], CXLIV, 113 с. (Православный палестинский сборник; т. 17, вып. 3).

³⁷ Д. В. Айналов посвятил блюду княгини Ольги как минимум 2 исследования: Айналов Д. В. Дар святой Ольги в ризницу святой Софии в Царьграде // Труды Археологического съезда в Харькове. М., 1905. Т. 3. С. 1–4; Его же. Примечания к тексту книги «Паломник» Антония Новгородского // ЖМНП. 1908. Нов. сер. Ч. XVIII, № 11. Отд. 2. С. 90–102.

ших света при жизни их автора. Попытки ученого опубликовать результаты своей научной деятельности в Византийском сборнике Византологической комиссии ВУАН ни к чему не привели, и в настоящее время эти работы ожидают публикации и своего вдумчивого исследователя.

Акишин Сергей Юрьевич

кандидат богословия, научный сотрудник Екатеринбургская духовная семинария 620026, Екатеринбург, Розы Люксембург, 57 E-mail: nikomachus@gmail.com

Akishin, Sergey Yurievich

PhD (Theology), research fellow Ekaterinburg Theological Seminary 57, Rozy Liuksemburg, 620026 Ekaterinburg, Russia. E-mail: nikomachus@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2440-9516 Researcher ID: U-9107-2018

Sergey Yu. Akishin

Ekaterinburg Theological Seminary, Ekaterinburg, Russian Federation

A. A. DMITRIEVSKY'S WORKS AT THE RUSSIAN-BYZANTINE COMMISSION OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES AND HIS CONTACTS WITH THE COMMISSION FOR BYZANTINE STUDIES OF THE ALL-UKRAINE ACADEMY OF SCIENCES

Abstract: The article reconstructs contacts of the outstanding byzantologist, liturgist and historian A. A. Dmitrievsky with different byzantological organizations in Russia and Ukraine. Being a teacher in the Theological and Pastoral College and Higher Theological Courses of Leningrad, in 1923–1928 A. A. Dmitrievsky worked also in the Russian-Byzantine Historical and Lexical Commission of the Russian Academy of Sciences, where he participated in reissuing of the Medieval Greek vocabulary of Charles du Fresne, sieur du Cange. While working, A. A. Dmitrievsky undertook a number of largescale researches, part of which was kept in the Department of Manuscripts of the Russian National Library; and fate of another stayed unknown for a long time. However, some works of A. A. Dmitrievsky have been found among the papers of P. P. Kudryavtsev in the library archive of the Kiev Theological Academy. The scientist planned to publish these works in Ukrainian in the Byzantical compendium that was preparing to be released by the Byzantological Commission of the All-Ukrainian Academy of Sciences at the end of 1920's; they were a study on the plate of great countess Olga, presented to the sacristy of the Hagia Sophia in Constantinople, and research work on the Greek brotherhood of Nezhinsk and its archive. Another research of A. A. Dmitrievsky devoted to

a Slavonic manuscript from the Astrakhan State University was also preserved in the papers of P. P. Kudryavtsev. The author gives particular attention to A. A. Dmitrievsky's research on the plate of great countess Olga. The article concludes that the last decade of A. A. Dmitrievsky's scientific labours was intensive despite the unfavorable conditions of life; the scientist created a number of historical and liturgical works and Byzantological researches that have not yet been introduced into scientific circulation and deserve to be studied.

Keywords: A. A. Dmitrievsky, P. P. Kudryavtsev, Russian-Byzantine Historical and Lexical Commission, Byzantological commission of the All-Ukrainian Academy of Sciences, plate of the great countess Olga, Nezhinsk Greek brotherhood.

Submitted: 04.10.2018 Accepted: 15.11.2018.

Literature cited

Ajnalov, D. V. "Dar sviatoi Ol'gi v riznitsu sviatoi Sofii v Tsar'grade". In *Trudy Arkheologicheskogo s'ezda v Khar'kove*. Moscow, 1905. T. 3. P. 1–4.

Ajnalov, D. V. "Primechaniia k tekstu knigi «Palomnik» Antoniia Novgorodskogo". *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia* XVIII (Novaia seriia), 11 (1908). P. 81–106.

Akishin, S. Yu. "Deiatel'nost' professora A. A. Dmitrievskogo v Astrakhanskom gosudarstvennom universitete (1919–1922 gg.)". In *Dmitrievskie chteniia: materialy III Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Obrazovanie kak faktor ustoichivogo razvitiia obshchestva: traditsii, preemstvennost', perspektivy (k 100-letiiu sozdaniia universiteta v Astrakhani)" (Astrakhan', 19 aprelia 2018).* Astrahan', 2018. P. 8–11.

Akishin, S. Yu. "Deiatel'nost' professora Kievskoi dukhovnoi akademii A. A. Dmitrievskogo v Astrakhani (1919–1923 gg.)". In *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* 20 (2014). P. 233–266.

Akishin, S. Yu. "Poslednii period zhizni i sud'ba nauchnogo naslediia professora Kievskoi dukhovnoi akademii A. A. Dmitrievskogo". In *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* 15 (2011). P. 249–267.

Akishin, S. Yu. "Prepodavatel'skaia deiatel'nost' professora A. A. Dmitrievskogo na Vysshikh Bogoslovskikh kursakh Leningrada". *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* 17 (2012). P. 251–278.

Akishin, S. Yu. "Uchastie A. A. Dmitrievskogo v organizatsii ustavnykh bogosluzhenii v leningradskom Bogoslovsko-pastyrskom uchilishche". In *Vestnik PSTGU. Seriia II: Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* 78 (2017). P. 119–138.

Akishin, S. Yu., Terehov, M. A. "Istoriia sozdaniia kursa lektsii «Nauka o pravoslavnom bogosluzhenii» professora A. A. Dmitrievskogo". In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia: materialy Vserossiiskoi nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Yekaterinburg, 12 fevralia 2013).* Yekaterinburg, 2014. P. 15–20.

Barynina, O. A. Otechestvennoe vizantinovedenie na rubezhe epokh: Russko-vizantiiskaia komissiia (1918–1930 gg.). Sankt-Peterburg, 2010.

Cherednichenko A. M. *Vizantologichni studii v Ukrains'kii Akademii nauk* (1919 – seredyna 1930-h rr.). Kiev, 2009. Unpublishing Disseration.

Constantini Porphyr. imper. De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo / rec. J. Reiske. Vol. 1. Bonnae, 1829. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae; 10).

Dmitrievskii, A. A. "Bibliograficheskaia zametka: Akty grecheskogo Nezhinskogo bratstva, spisannye i izdannye professorom A. A. Fedotovym-Chekhovskim. Kiev, 1884". In *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* 10 (1886). P. 284–293.

Dmitrievskii, A. A. "Grecheskie Nezhinskie khramy i ikh kapital'nyi vklad v Tserkovno-arkheologicheskii muzei pri Kievskoi dukhovnoi akademii". *Pravoslavnoe obozrenie* 1, fevral' (1885). P. 370–400.

Dmitrievskii, A. A. "Opisanie rukopisei i knig, postupivshikh v Tserkovno-arkheologicheskii muzei pri Kievskoi dukhovnoi Akademii iz grecheskoi nezhinskoi Mikhailo-Arkhangel'skoi tserkvi". In *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* 3–12 (1885). P. 1–160.

Dmitrievskii, A. A. "Ho hagios fournos". In *Vizantiiskii vremennik* 24 (1923–1926). P. 139–140.

Du Cange, Ch. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lyon, 1688, 2 vls.

Gerd, L. A. "Dmitrievskii Aleksei Afanas'evich". In Pravoslavnaia entsiklopediia. Moscow, 2007. T. 15. P. 429–435.

Loparev, Chr. M. (ed.). *Kniga Palomnik. Skazanie mest sviatykh vo Tsaregrade Antoniia, arkhiepiskopa Novgorodskogo v 1200 godu*. Sankt-Peterburg, 1899 (Pravoslavnyi palestinskii sbornik; t. 17, vol. 3).

Moisei (Maksiutov), ierodiak. *Neizvestnye trudy A. A. Dmitrievskogo po istorii vizantiiskogo bogosluzheniia iz sobraniia RNB*. Master thesis. Moscow, 2011. Unpublishing.

Novikov, N. E. "Konstantin Bagrianorodnyi, «O ceremoniiakh», kn. II, gl. 15". In *KANIΣKION. Iubileinyi sbornik v chest' 60-letiia professora Igoria Sergeevicha Chichurova*. Moscow. 2006. P. 318–363.

Poliakov, F. B.; Fonkich B. L. (eds.). Dmitrievskii A. A. "Nashi kollektsionery rukopisei i staropechatnykh knig professor V. I. Grigorovich, episkop Porfirii (Uspenskii) i arkhimandrit Antonin (Kapustin)". In *Byzantinorussica* 1 (1994). P. 165–197.

Shkarovskii, M. V. Sankt-Peterburgskie dukhovnye shkoly v XX-XXI vv. Sankt-Peterburg, 2015. T. 1.

Sorokin, V., prof.-prot.; Bovkalo, A. A.; Galkin, A. K. "Dukhovnoe obrazovanie v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi pri Sviateishem Patriarkhe Moskovskom i vseia Rossii Tikhone (1917–1925)". In *Vestnik Leningradskoi dukhovnoi akademii* 2 (1990). P. 36–59; 3 (1990). P. 41–63; *Khristianskoe chtenie* 7 (1992). P. 19–49; 8 (1993). P. 7–27.

Sorokin, V., prot. Ispovednik. Tserkovno-prosvetitel'skaia deiatel'nost' mitropolita Grigoriia (Chukova). Sankt-Peterburg, 2005.

Suhova, N. Yu. (ed.). "«Vash priezd vskolykhnul nashe dukhovnoe obshchestvo» (o poslednem poseshchenii A. A. Dmitrievskim Kieva v 1926 godu)". In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia: materialy II Vseross. nauchno-bogoslovskoi konferentsii (Yekaterinburg, 12 fevralia 2014).* Yekaterinburg, 2014. P. 238–243.

Sukhova, N. Yu. (ed.) "«My by priobshchili Vashi vospominaniia k nashim i postaralis' by ikh sokhranit' dlia istorii proshlogo Kieva i Kievskoi Akademii...» (Pis'ma Petra Pavlovicha Kudriavtseva k Alekseiu Afanas'evichu Dmitrievskomu 1924–1929 gg.))". In *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 2 (8) (2014). P. 377–423.

Sukhova, N. Yu. (ed.). "«A ia po-prezhnemu pishu, ne vziraia na litsa i zlye vremena...» (Perepiska Alekseia Afanas'evicha Dmitrievskogo i protopresvitera Ioanna Korol'kova (1904–1928 gg.))". In *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* 4 (20) (2017). P. 129–201.

Tkachuk, M. L.; Burega, V. V. "Materialy k biografii professora Kievskoi dukhovnoi akademii P. P. Kudriavtseva v Arkhive Moskovskoi dukhovnoi akademii: ikh predystoriia i istochnikovedcheskii potentsial". *In Trudi Kiivs'koi dukhovnoi akademii* 27 (2017). P. 154–175.